

Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков?

(по данным статистики, доступной в ноябре 2025)

Обновление данных системы раннего оповещения о макрофинансовых рисках позволило вновь, и ещё более четко, чем раньше, зафиксировать сигнал возникновения рецессии на горизонте будущего года (под рецессией, в соответствии с используемой нами методологией, понимается отрицательный темп прироста физического объёма ВВП за скользящий год).

Подчеркнем, что «срабатывание» в системе раннего оповещения сигнала о высокой вероятности рецессии ещё не означает предопределенности данного события. Дело в том, что модели, на основе которых построены сводные опережающие индикаторы (СОИ), допускают возможность как технической, так и структурной ошибки предсказания. Структурные ошибки, в частности, могут возникать из-за того, что модели откалиброваны на межстрановых исторических данных и, соответственно, не учитывают уникальных текущих обстоятельств места и времени.

Как и ранее, система фиксирует, что основным фактором увеличения риска рецессии является резкое повышение, а затем длительное удержание на высоком уровне процентных ставок (это отражается в поведении частных опережающих индикаторов).

В целом, проведенный анализ взаимосвязей различных макрофинансовых рисков подтверждает сделанный ранее (см. предыдущие Обзоры) вывод о том, что устойчиво высокие реальные процентные ставки могут привести к возникновению эффекта «страйка в боулинге».

Сокращение выпуска и прибыли в реальном секторе в условиях высоких процентных выплат предприятий по накопленному долгу приведет к увеличению числа неплатежей по корпоративным кредитам. Скачок кредитных рисков и падение качества активов банков, в свою очередь, приведет к ухудшению ситуации с достаточностью их капитала.

Настоящий отчет и содержащаяся в нём информация являются исключительной собственностью ЦМАКП. Распространение, воспроизведение, копирование настоящего материала, внесение в него изменений частично или полностью не допускается без предварительного письменного разрешения авторов отчета.

Начиная с Обзора от 01.09.2016, расчет двух сводных опережающих индикаторов (СОИ) – системных валютных рисков и рисков ликвидности («бегства вкладчиков») осуществляется в соответствии с новой методологией. Подробнее об изменениях в методологии расчёта индикаторов – см. Обзор от 01.09.2016.

Обусловленное рецессией (в случае её возникновения) снижение занятости может привести к усилению нервозности частных банковских вкладчиков, что (при условии возникновения острого информационного повода) может создать банковскую панику. Падение качества активов и резкие колебания ресурсной базы банков могут стать драйвером системного банковского кризиса.

Исходя из обновленных показателей системы раннего оповещения, вероятность реализации различных видов системных рисков оценивается следующим образом:

- возникновения системного банковского кризиса (до октября 2026 г.) – средняя;
- возникновения новой экономической рецессии (до октября 2026 г.) – высокая;
- системных кредитных рисков (до октября 2026 г.) – низкая;
- системных валютных рисков (до октября 2026 г.) – низкая;
- системных рисков ликвидности (до марта 2026 г.) – высокая.

СОИ возникновения и продолжения системного банковского кризиса

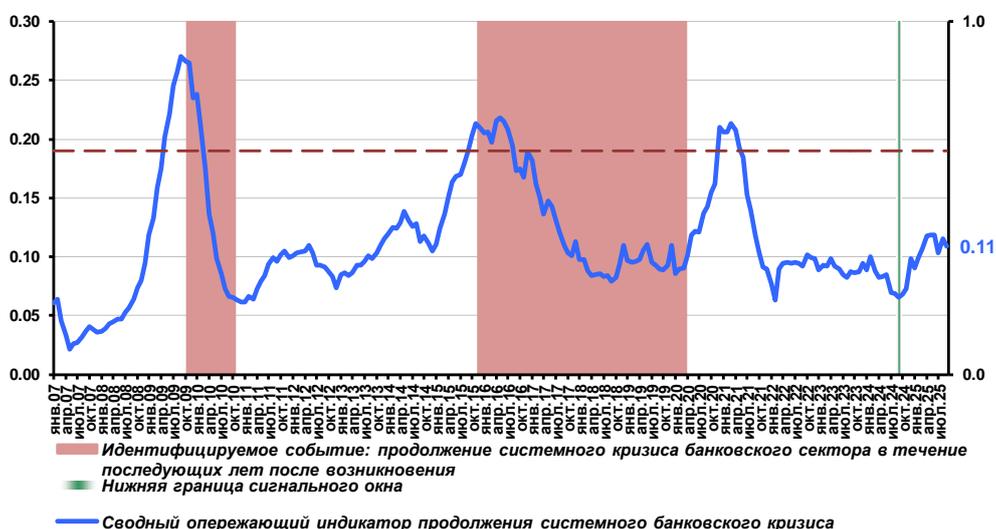
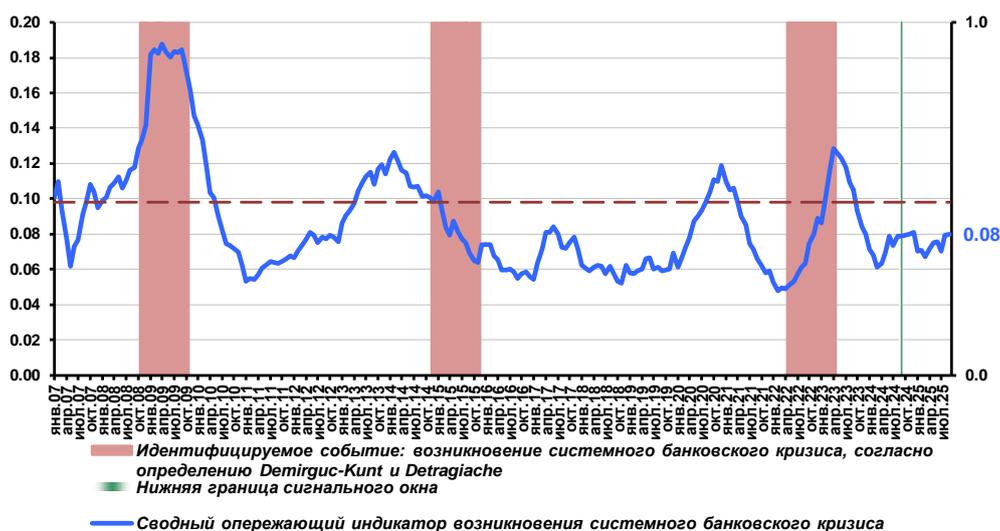
В настоящее время ни одно из условий, соответствующих формальному описанию ситуации системного банковского кризиса², не выполняется. Однако повышение доли

² Под системным банковским кризисом в соответствии с используемым нами определением, данным в работе Demirguc-Kunt, Detragiache (The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries. // IMF Staff Papers, Vol.45, N1, 1998) понимается ситуация, при которой реализуется, по крайней мере, одно из следующих условий: 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы превышает 10%; 2) происходит изъятие клиентами и вкладчиками значительной доли средств со счетов и депозитов; 3) с целью предотвратить последствия 1-2 проводится вынужденная реорганизация/национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями

«плохих» ссуд в совокупном банковском кредитном портфеле (см. далее) указывает на возможность возникновения такой ситуации в будущем.

На начало октября значение сводного опережающего индикатора (СОИ) возникновения банковского кризиса составляло 0.080. Это ниже его порогового уровня (0.098), хотя и близко к нему. Значение сводного опережающего индикатора (СОИ) продолжения кризиса составляло 0.109, что также ниже критического порога (0.19). Все это формально свидетельствует о средней вероятности возникновения и затягивания банковского кризиса.

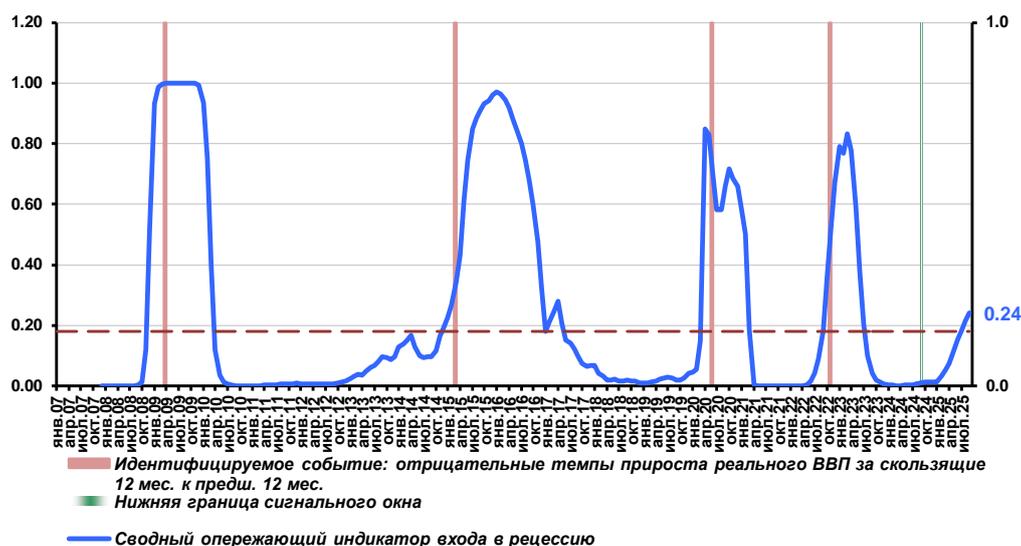
В сентябре динамика значений обоих СОИ была разнонаправленной: вероятность возникновения банковского кризиса немного увеличилась из-за избыточного укрепления рубля за скользящий год в реальном выражении (снижает доходы и платежеспособность заемщиков-экспортеров), тогда как вероятность продолжения кризиса в банковском секторе снизилась в основном благодаря росту обеспеченности банков рублевыми ликвидными активами (с поправкой на сезонность).

СОИ входа в рецессию

За скользящий год (сентябрь 2024 г. – август 2025 г.) темп прироста физического объема ВВП, в соответствии с данными Росстата по II кв. 2025 г. включительно и оценками Минэкономразвития за июль-август, составил +2.1%, продолжая постепенно снижаться.

При этом значение сводного опережающего индикатора (СОИ) входа российской экономики в рецессию в августе увеличилось и достигло 0.22, оставаясь выше критического порога (0.18). Таким образом, СОИ продолжал подавать сигнал о том, что на горизонте скользящего года (до июля 2026 г. включительно) российская экономика с высокой вероятностью³ войдет в рецессию⁴.

Продолжению роста значения СОИ входа в рецессию способствовала негативная динамика ряда частых индикаторов, входящих в его состав:

- повышение вероятности возникновения системного банковского кризиса (рост значения СОИ системного кризиса российского банковского сектора);
- снижение сальдо счета текущих операций платежного баланса;
- уменьшение позитивного влияния инерционного фактора (устойчиво снижается темп прироста физического объема ВВП за скользящий год).

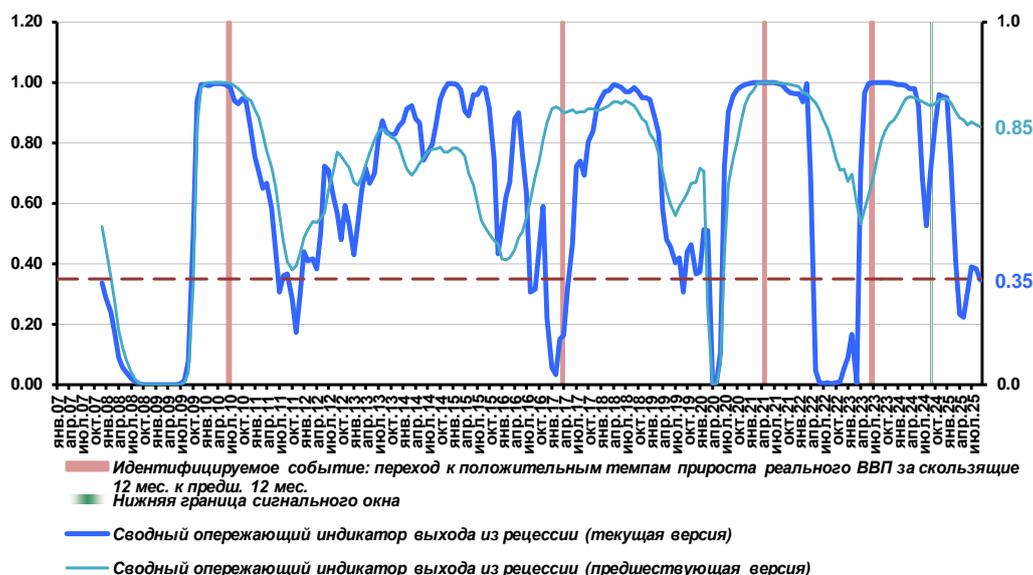
³ Ещё раз подчеркнем, что речь идет о высокой вероятности, но не о предопределенности предсказываемого события – рецессии (см. выше).

⁴ При разработке опережающего индикатора под рецессией понималось снижение физического объема ВВП за скользящий год к аналогичному периоду прошлого года. В соответствии с этим подходом возникновение последней рецессии в российской экономике датируется ноябрем 2022 г. Для расчета используются оперативные оценки динамики ВВП, публикуемые в [обзорах Минэкономразвития](#), корректируемые по мере выхода данных Росстата о квартальных и годовых темпах роста экономики.

СОИ выхода из рецессии

Значение опережающего индикатора (СОИ) выхода российской экономики из рецессии в августе сохранялось на уровне предшествующего месяца и составляло 0.39⁵, оставаясь выше критического порога (0.35). Таким образом, на данный момент сигнал о том, что приближающаяся рецессия окажется затяжной (более четырех кварталов подряд), отсутствует.

Несмотря на то, что рост значения СОИ возникновения системного кризиса банковского сектора и снижение счета текущих операций платежного баланса действовали в сторону повышения значения СОИ выхода из рецессии, их негативное влияние скомпенсировало как замедление роста реального эффективного курса рубля (что, при продолжении данной тенденции, может способствовать улучшению сальдо торгового баланса России), так и положительный прирост индикатора уверенности российского бизнеса (рассчитываемого в методологии OECD).

СОИ системных кредитных рисков

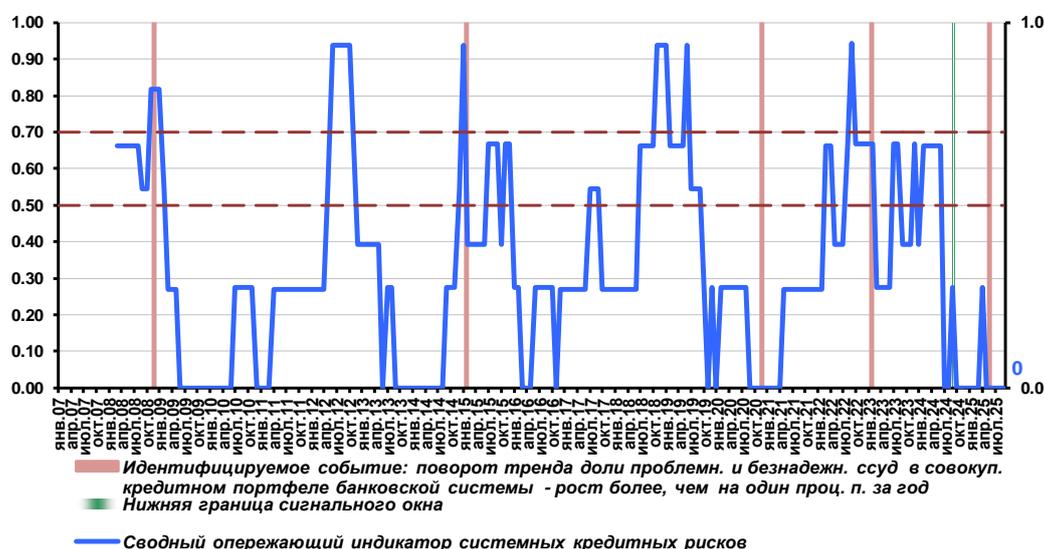
В сентябре значение обновленного сводного опережающего индикатора (СОИ) системных кредитных рисков пятый месяц подряд оставалось на нулевой отметке, находясь в зоне низкой вероятности реализации риска.

В соответствии с применяемой нами методологией, вероятность реализации системного кредитного риска будет оцениваться как низкая в течение следующих двенадцати месяцев (до октября 2026 г.). Между тем, после фиксации реализации кризисного события – роста доли проблемных и безнадежных ссуд в совокупном кредитном портфеле банковского

⁵ Значение обновилось по сравнению с предшествующим выпуском данного Обзора в связи с уточнением статистики по опережающему индикатору экономической динамики для США, рассчитываемого OECD.

сектора⁶ более чем на 1 проц. п. – в июне, констатируем, что развертывание кризиса «плохих» долгов продолжается: по состоянию на 1 октября, данная доля предварительно оценивается в 7.0%, что на 1.3 проц. п. выше значения аналогичного периода прошлого года.

Согласно предварительным статистическим данным бюро кредитных историй «Скоринг бюро», по состоянию на 1 октября 2025 г. величина совокупного портфеля «плохих долгов» российских банков составила 2.3 трлн. рублей. При этом, за 9 месяцев текущего года этот портфель уже вырос сильнее (в 1.6 раза), чем за весь прошлый год — 490 млрд. рублей прироста «плохих» долгов за январь-сентябрь 2025 г. против 302 млрд. рублей прироста за 2024 г. Ухудшение качества ссуд в кредитных портфелях банков требует от кредитных организаций снижения риск-аппетитов, поскольку в противном случае они будут вынуждены тратить больше ресурсов на покрытие резервов. И это, в конечном итоге, скажется на рентабельности их деятельности.

СОИ системных валютных рисков

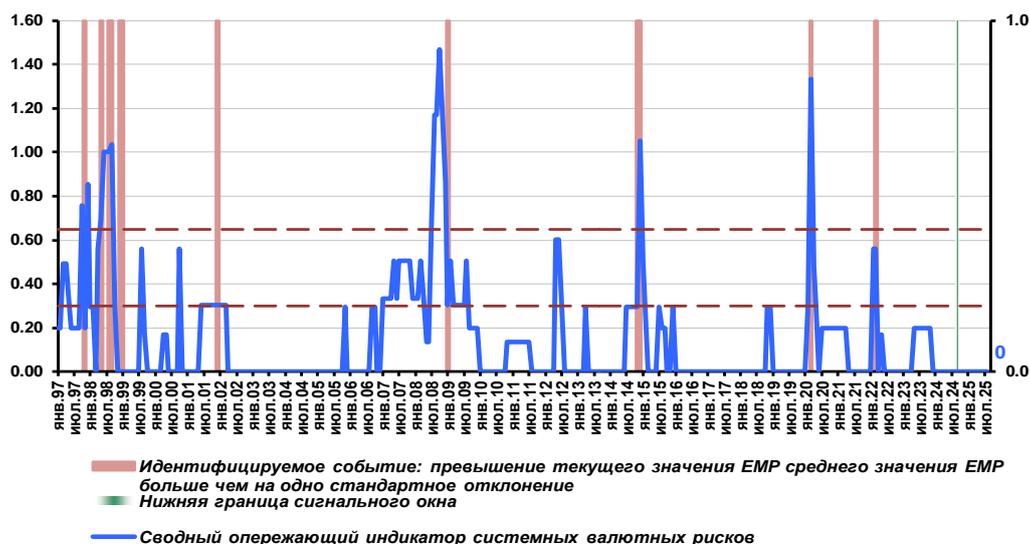
На начало сентября значение индекса валютного давления на рубль (EMР)⁷ заметно снизилось по сравнению с предшествующим месяцем и составило -0.28 (для сравнения, на начало августа оно было равно +0.28). Соответственно, значение EMР перешло из положительной зоны в отрицательную, что свидетельствует о смене направления рыночного

⁶ За вычетом объема реструктуризированных ссуд

⁷ Индекс валютного давления (EMР) рассчитывается путем взвешивания показателей фактических изменений за прошедший месяц курса рубля к бивалютной корзине (доллар, евро), официальных международных резервов России, ставки рублевого межбанковского рынка (MIAСR). Валютным кризисом здесь мы считаем ситуацию, когда EMР превышает величину +1.86. Эта величина соответствует среднему значению + 1 стандартное отклонение EMР на периоде калибровки – с 1996 по 2015 гг. Стрессы такого масштаба наблюдались в мае, августе, сентябре и декабре 1998 г., январе 1999 г., декабре 2001 г., январе 2009 г., ноябре и декабре 2014 г., марте 2020 г., марте 2022 г.

давления с ослабления рубля на его укрепление. Это говорит нам о том, что текущее значение ЕМР еще более существенно отделилось от критического порога (+1.86).

В свою очередь, значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных валютных рисков по-прежнему находилось на нулевой отметке, оставаясь максимально далеко от своего критического уровня (0.3). Все частные опережающие индикаторы, входящие в состав СОИ, также были весьма далеки от достижения своих критических отметок. Соответственно, вероятность реализации валютного кризиса в течение предстоящего скользящего года пока оценивается как низкая.

СОИ системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»⁸)

В сентябре значение сводного опережающего индикатора (СОИ) «бегства вкладчиков» снова вернулось к нулевой отметке. В соответствии с применяемой нами методологией, вероятность реализации системного риска ликвидности будет оцениваться как высокая в течение двенадцати месяцев с момента превышения СОИ пограничного значения зоны высокого риска (до марта 2026 г.).

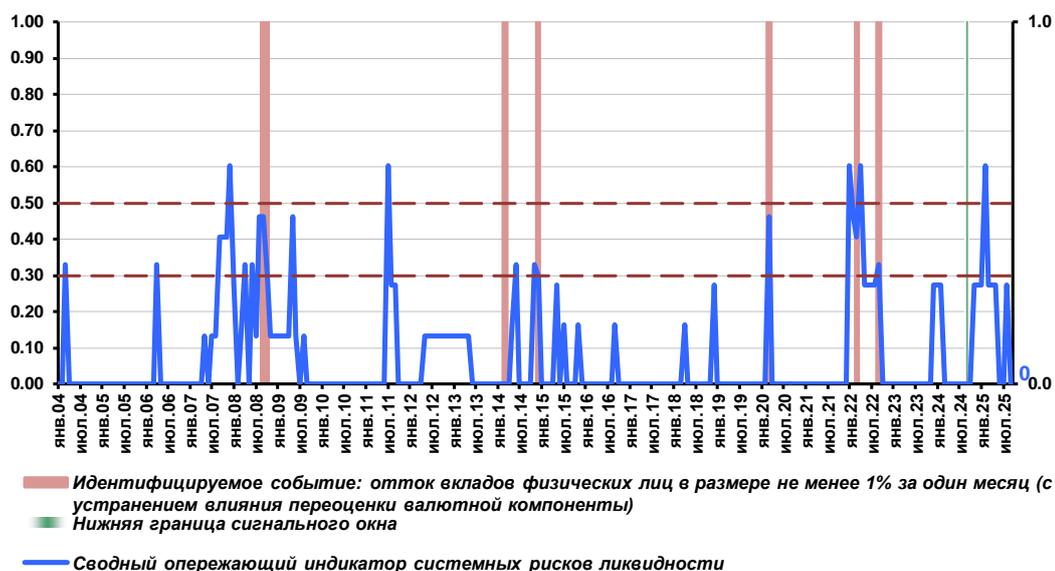
В сентябре средства на счетах и депозитах населения выросли незначительно (+67 млрд. руб., +0.1%), что соответствует такой же сдержанной августовской динамике. В разрезе валют динамика была схожей – наблюдалось небольшое увеличение остатков как на рублевых (+34 млрд. руб., +0.1%), так и на валютных (+33 млрд. руб. в рублевом эквиваленте, +1.0%) счетах и депозитах.

Стабильные темпы прироста розничных вкладов, наблюдавшиеся последние 3 года, сменились стагнацией на фоне снижения предлагаемых банками максимальных процентных

⁸ Под кризисным событием в данном случае следует понимать отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (без учета динамики розничных вкладов Сбербанка, с устранением влияния переоценки валютной компоненты)

ставок – к концу сентября они опустились до 15.5%, что на 6.2 проц. п. ниже уровня начала текущего года. Таким образом, наблюдавшийся ранее мощный «сберегательный импульс» к настоящему моменту полностью себя исчерпал.

В текущих условиях важным предохранителем от возникновения эффекта «бегства вкладчиков» остается низкий уровень безработицы, способствующий поддержанию их уверенности в стабильности своего материального положения, и как следствие, уменьшающий уровень «нервозности». Однако в случае масштабного внутри- или внешнеэкономического стресса, ставящего под вопрос устойчивость занятости, возникновение эффекта «бегства вкладчиков» будет весьма вероятным.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табличные значения показателей (на конец месяца)

Сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.10	0.11	0.09	0.08	0.06	0.07	0.08	0.09	0.10	0.11	0.10	0.09
2008	0.10	0.10	0.11	0.11	0.11	0.11	0.11	0.12	0.12	0.13	0.13	0.14
2009	0.18	0.18	0.18	0.19	0.18	0.18	0.18	0.18	0.18	0.17	0.16	0.15
2010	0.14	0.13	0.12	0.10	0.10	0.09	0.08	0.07	0.07	0.07	0.07	0.06
2011	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07
2012	0.07	0.07	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2013	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12	0.11	0.12	0.12	0.11
2014	0.12	0.13	0.12	0.12	0.11	0.11	0.11	0.11	0.10	0.10	0.10	0.10
2015	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.08	0.07	0.06	0.06	0.07
2016	0.07	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.06	0.06	0.06
2017	0.05	0.06	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.07	0.07	0.08	0.08	0.07
2018	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.05	0.06
2019	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07
2020	0.06	0.07	0.07	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12
2021	0.11	0.10	0.11	0.10	0.09	0.09	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06
2022	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2023	0.09	0.10	0.12	0.13	0.13	0.12	0.12	0.11	0.11	0.09	0.08	0.08
2024	0.07	0.07	0.06	0.06	0.07	0.08	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2025	0.07	0.07	0.07	0.07	0.08	0.08	0.07	0.08	0.08			

Порог 1 0.090

Порог 2 0.098

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор продолжения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007			0.05	0.03	0.02	0.03	0.03	0.03	0.04	0.04	0.04	0.04
2008	0.04	0.04	0.04	0.04	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2009	0.12	0.13	0.16	0.18	0.20	0.22	0.25	0.26	0.27	0.27	0.26	0.24
2010	0.24	0.21	0.17	0.14	0.12	0.10	0.09	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06
2011	0.06	0.07	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.10
2012	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.08	0.07
2013	0.08	0.09	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.12
2014	0.12	0.12	0.12	0.13	0.14	0.13	0.13	0.13	0.11	0.12	0.11	0.10
2015	0.11	0.12	0.14	0.15	0.16	0.17	0.17	0.18	0.19	0.20	0.21	0.21
2016	0.21	0.21	0.20	0.22	0.22	0.21	0.21	0.19	0.17	0.17	0.17	0.19
2017	0.18	0.16	0.15	0.14	0.15	0.14	0.13	0.12	0.11	0.10	0.10	0.11
2018	0.10	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.08	0.08	0.09	0.11
2019	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.11
2020	0.09	0.09	0.09	0.10	0.12	0.12	0.12	0.14	0.14	0.15	0.16	0.21
2021	0.21	0.21	0.21	0.21	0.19	0.18	0.15	0.14	0.12	0.10	0.09	0.09
2022	0.08	0.06	0.09	0.09	0.10	0.09	0.10	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10
2023	0.09	0.09	0.09	0.10	0.09	0.09	0.08	0.08	0.09	0.09	0.09	0.09
2024	0.09	0.10	0.09	0.08	0.08	0.08	0.07	0.07	0.07	0.07	0.07	0.10
2025	0.09	0.10	0.11	0.12	0.12	0.12	0.10	0.12	0.11			

Порог 1 0.18

Порог 2 0.19

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор входа в рецессию

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008										0.01	0.12	0.52
2009	0.93	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99
2010	0.94	0.75	0.40	0.12	0.04	0.01	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2012	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2013	0.02	0.03	0.04	0.04	0.05	0.06	0.07	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10
2014	0.13	0.14	0.15	0.17	0.13	0.10	0.09	0.10	0.10	0.12	0.16	0.19
2015	0.23	0.27	0.34	0.43	0.61	0.74	0.85	0.88	0.91	0.93	0.94	0.96
2016	0.97	0.96	0.95	0.92	0.88	0.84	0.80	0.74	0.68	0.60	0.48	0.32
2017	0.18	0.21	0.25	0.28	0.21	0.15	0.14	0.12	0.10	0.07	0.06	0.07
2018	0.07	0.04	0.03	0.02	0.02	0.02	0.01	0.02	0.02	0.02	0.02	0.01
2019	0.01	0.01	0.01	0.02	0.02	0.03	0.03	0.02	0.02	0.02	0.02	0.04
2020	0.04	0.05	0.15	0.85	0.83	0.70	0.58	0.58	0.66	0.72	0.68	0.66
2021	0.58	0.50	0.19	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.02	0.04	0.09	0.18	0.36	0.52	0.67
2023	0.79	0.77	0.83	0.78	0.59	0.38	0.20	0.10	0.04	0.02	0.01	0.01
2024	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2025	0.01	0.03	0.05	0.08	0.11	0.15	0.18	0.22	0.24			

Порог 1 0.17

Порог 2 0.18

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор выхода из рецессии

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007												0.33
2008	0.28	0.24	0.17	0.09	0.06	0.04	0.02	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00
2009	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.08	0.49	0.94	0.99
2010	0.99	0.99	1.00	1.00	1.00	0.99	0.98	0.94	0.93	0.95	0.93	0.84
2011	0.75	0.70	0.65	0.66	0.58	0.45	0.31	0.36	0.37	0.28	0.17	0.30
2012	0.44	0.41	0.42	0.38	0.50	0.72	0.71	0.62	0.57	0.48	0.59	0.53
2013	0.43	0.53	0.64	0.72	0.67	0.70	0.81	0.87	0.83	0.83	0.83	0.86
2014	0.87	0.91	0.92	0.88	0.87	0.74	0.77	0.80	0.87	0.94	0.98	1.00
2015	1.00	0.99	0.98	0.91	0.89	0.96	0.96	0.98	0.98	0.92	0.74	0.43
2016	0.52	0.62	0.67	0.88	0.90	0.76	0.63	0.31	0.32	0.45	0.59	0.22
2017	0.06	0.03	0.15	0.16	0.32	0.47	0.72	0.74	0.69	0.80	0.84	0.92
2018	0.95	0.97	0.97	0.99	0.99	0.98	0.97	0.97	0.98	0.97	0.95	0.95
2019	0.94	0.88	0.83	0.58	0.48	0.46	0.40	0.42	0.31	0.44	0.46	0.37
2020	0.37	0.51	0.51	0.00	0.01	0.11	0.72	0.90	0.96	0.98	0.99	0.99
2021	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99	0.97	0.97	0.96
2022	0.96	0.94	1.00	0.68	0.05	0.01	0.00	0.01	0.00	0.01	0.01	0.05
2023	0.09	0.17	0.01	0.70	0.96	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00
2024	0.99	0.99	0.99	0.98	0.98	0.92	0.68	0.53	0.69	0.86	0.96	0.95
2025	0.95	0.74	0.40	0.23	0.22	0.31	0.39	0.38	0.35			

Порог 1 0.45

Порог 2 0.35

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных кредитных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008			0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.54	0.54	0.82	0.82
2009	0.82	0.54	0.27	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2012	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.94	0.94	0.94	0.94	0.94	0.66	0.39
2013	0.39	0.39	0.39	0.39	0.39	0.00	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.54
2015	0.94	0.39	0.39	0.39	0.39	0.39	0.67	0.67	0.67	0.39	0.67	0.67
2016	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.27
2017	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54	0.54	0.27	0.27	0.27
2018	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.66	0.66	0.66	0.66	0.94	0.94
2019	0.94	0.66	0.66	0.66	0.66	0.94	0.54	0.54	0.54	0.28	0.00	0.28
2020	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2022	0.27	0.27	0.66	0.66	0.39	0.39	0.39	0.67	0.94	0.67	0.67	0.67
2023	0.67	0.67	0.28	0.28	0.28	0.28	0.67	0.67	0.39	0.39	0.39	0.67
2024	0.39	0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.00	0.00	0.28	0.00	0.00	0.00
2025	0.00	0.00	0.00	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00		

Порог 1 0.50
Порог 2 0.70

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.33	0.33	0.33	0.33	0.50	0.33	0.50	0.50	0.50	0.50	0.50	0.33
2008	0.33	0.33	0.50	0.33	0.13	0.13	0.69	1.17	1.17	1.47	1.16	0.87
2009	0.31	0.50	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.50	0.20	0.20	0.20	0.20
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13
2011	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.60	0.31	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2013	0.00	0.00	0.00	0.30	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30	0.30	0.30	0.30	1.05
2015	0.49	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.20	0.20	0.00	0.00	0.30
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.30	1.33	0.48	0.31	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20
2021	0.20	0.20	0.20	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.56	0.56	0.00	0.17	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.00
2024	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2025	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00

Порог 1 0.30
Порог 2 0.65

Порог 1
Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.00	0.13	0.13	0.41	0.41	0.41	0.60
2008	0.27	0.00	0.13	0.33	0.00	0.33	0.13	0.46	0.46	0.30	0.13	0.13
2009	0.13	0.13	0.13	0.13	0.46	0.13	0.00	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13
2013	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.33	0.00	0.00	0.00	0.00	0.33	0.30
2015	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.00	0.46	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.60	0.46	0.41	0.60	0.27	0.27	0.27	0.27	0.33	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2024	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27
2025	0.27	0.60	0.27	0.27	0.27	0.00	0.00	0.27	0.00			

Порог 1 0.30
 Порог 2 0.50

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
 Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
 - реализация идентифицируемого события

Построение сводных опережающих индикаторов возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Идентифицируемые события:

Возникновение системного банковского кризиса, согласно определению Demirguc-Kunt и Detragiache:

- 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы достигла уровня 10% и выше
- 2) произошло изъятие значительной доли депозитов
- 3) произошло замораживание вкладов
- 4) с целью предотвратить последствия 1-3 проводилась вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

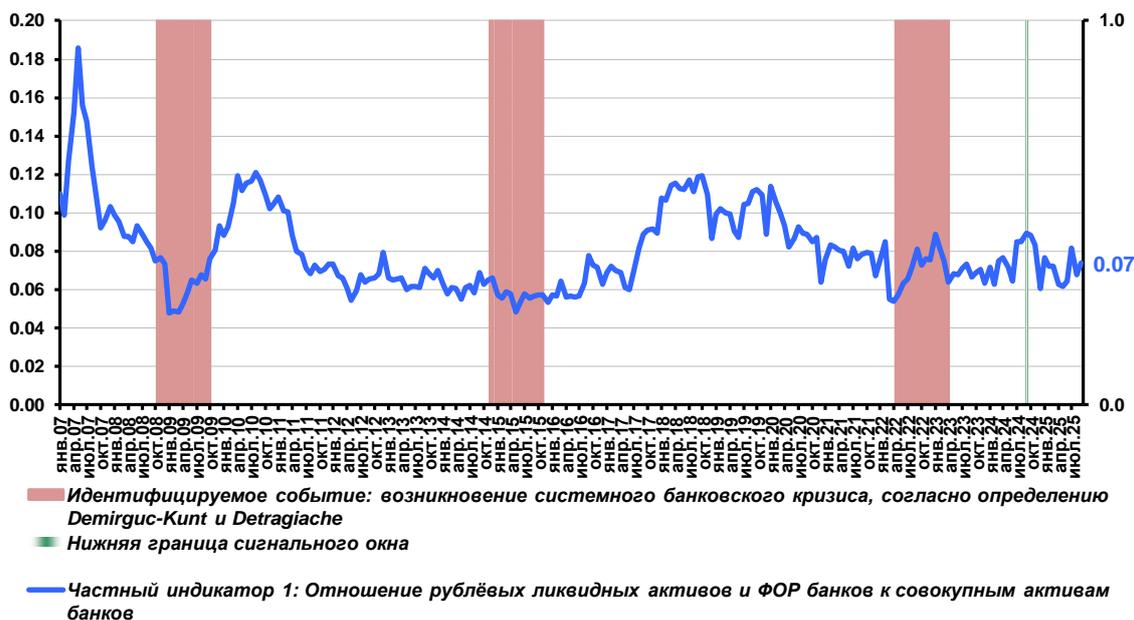
Продолжение системного банковского кризиса:
повторение событий 1-4 в течение периода, превышающего год с момента возникновения кризиса

Сигнальное окно: 12 мес.

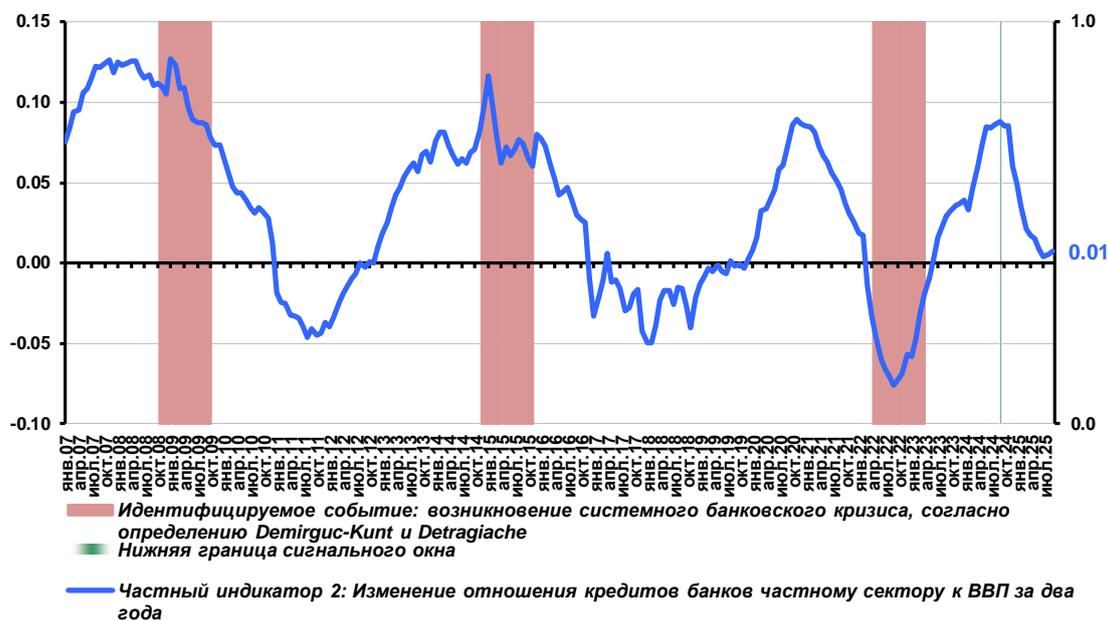
"Буферная" зона: 0 мес.

.....

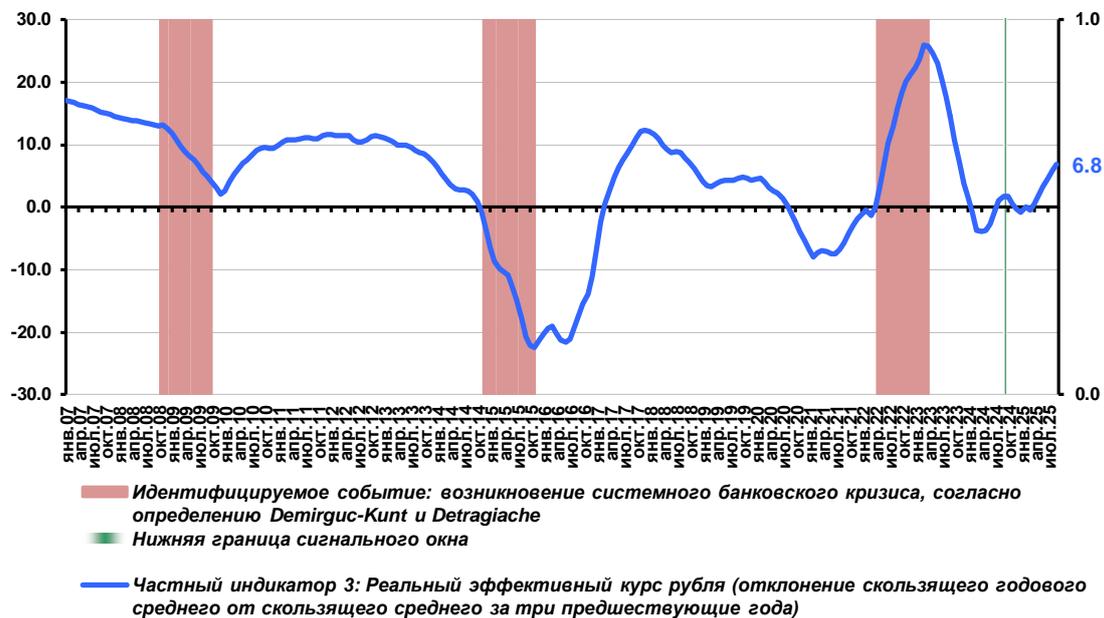
Частный индикатор 1: отношение рублевых ликвидных активов и ФОР банков к совокупным активам банков

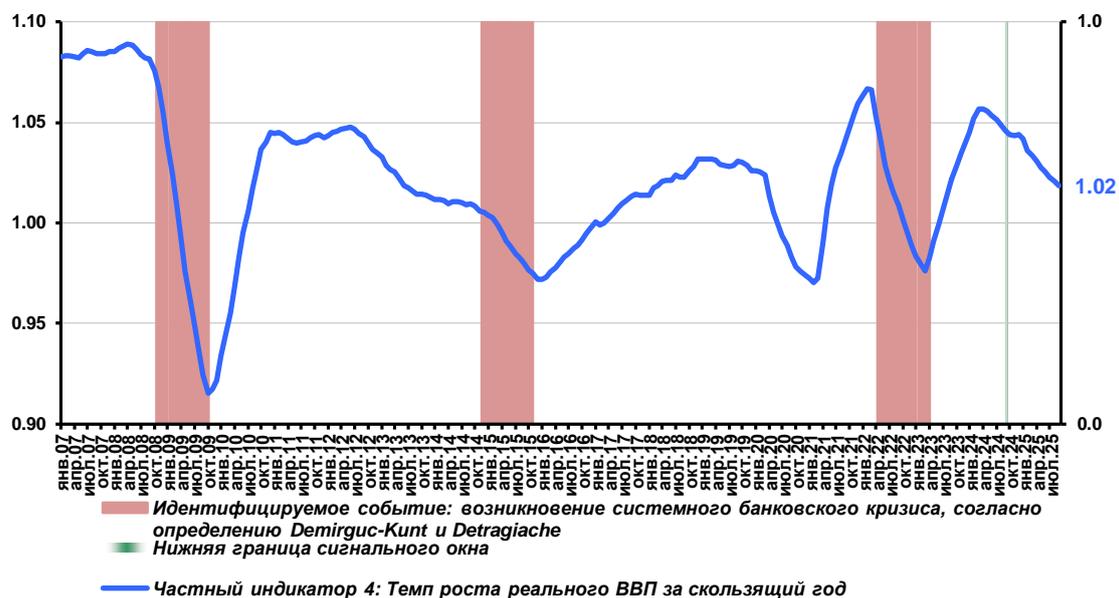
Частный индикатор 2: изменение отношения кредитов банков частному сектору к ВВП за 2 года

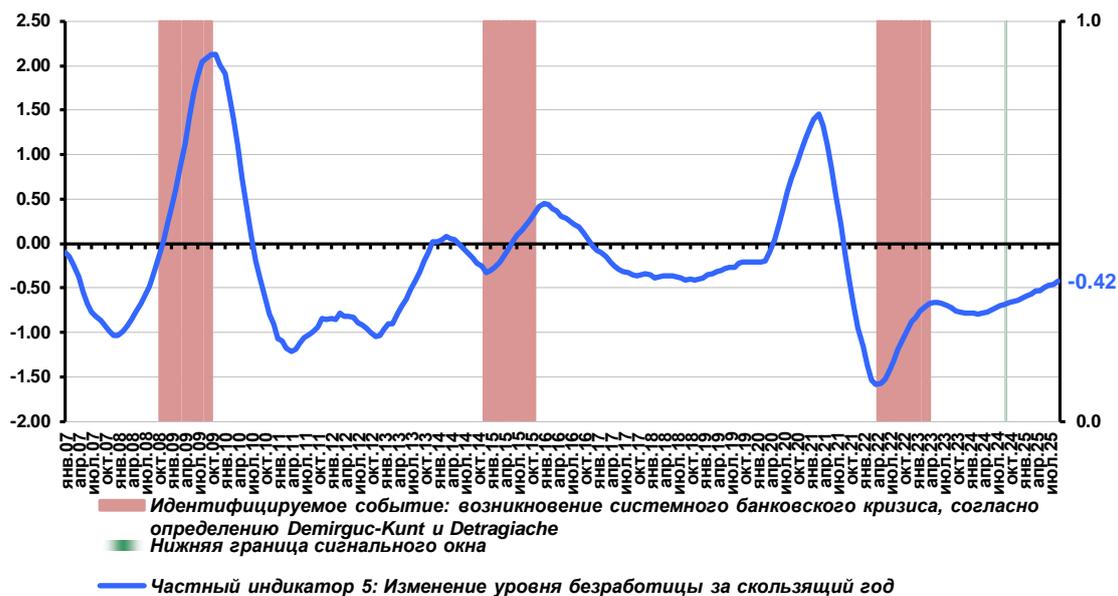
Частный индикатор 3: реальный эффективный курс рубля (отклонение скользящего годового среднего от скользящего среднего за три предшествующих года)

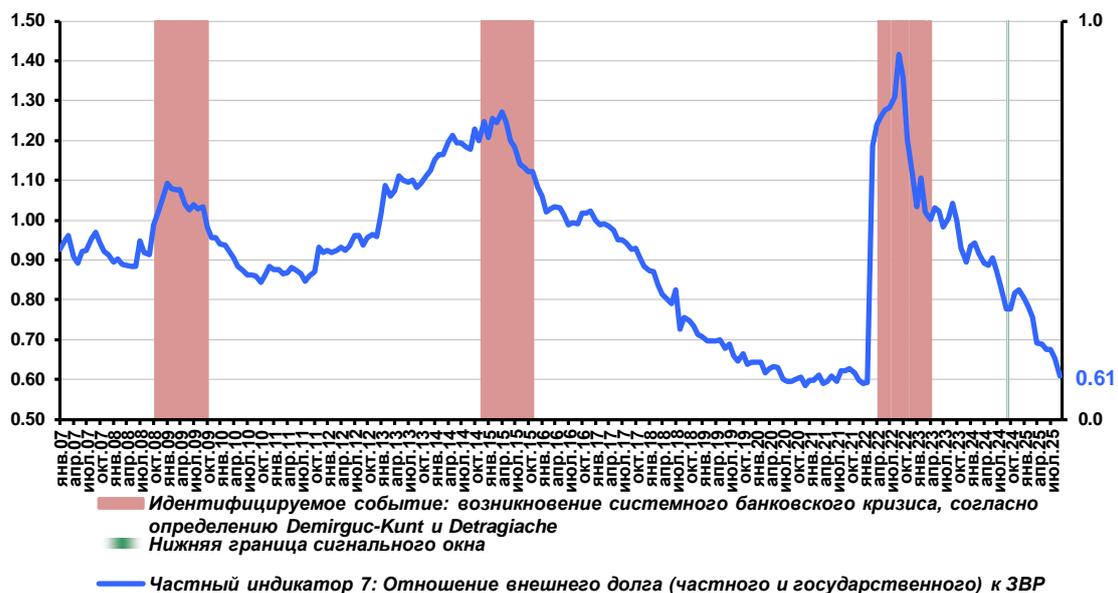
Частный индикатор 4: темп роста физического объема ВВП за скользящий год

Частный индикатор 5: изменение уровня безработицы за скользящий год

Частный индикатор 6: отношение совокупного внешнего долга к золотовалютным резервам

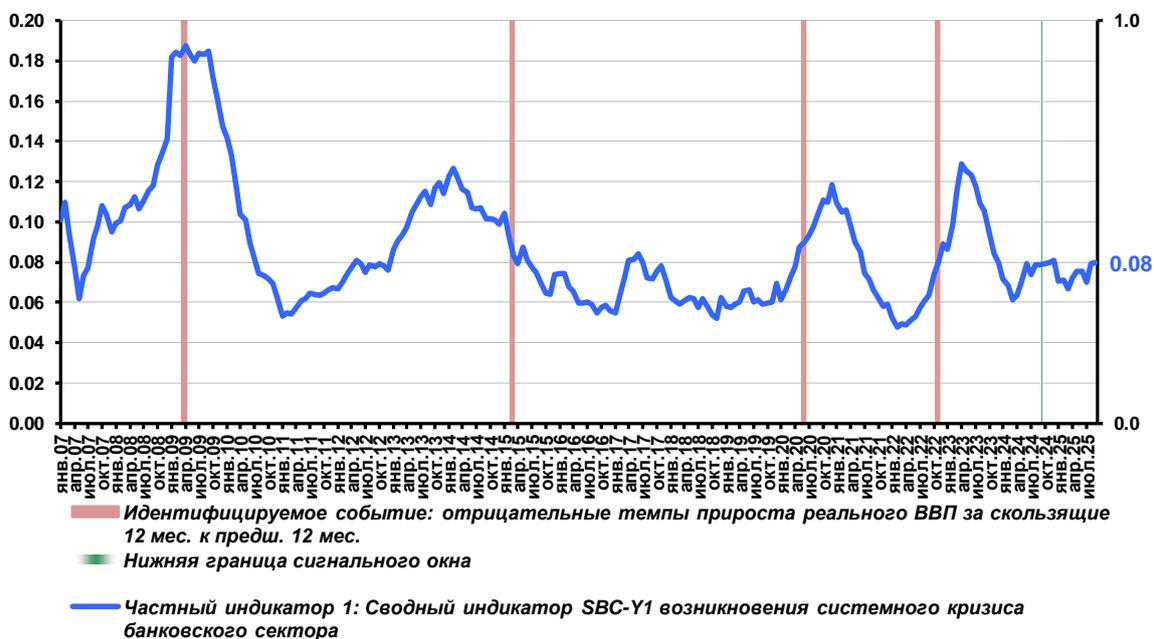
Построение сводных опережающих индикаторов входа в рецессию и выхода из рецессии

Идентифицируемое событие: отрицательные темпы прироста физического объёма ВВП

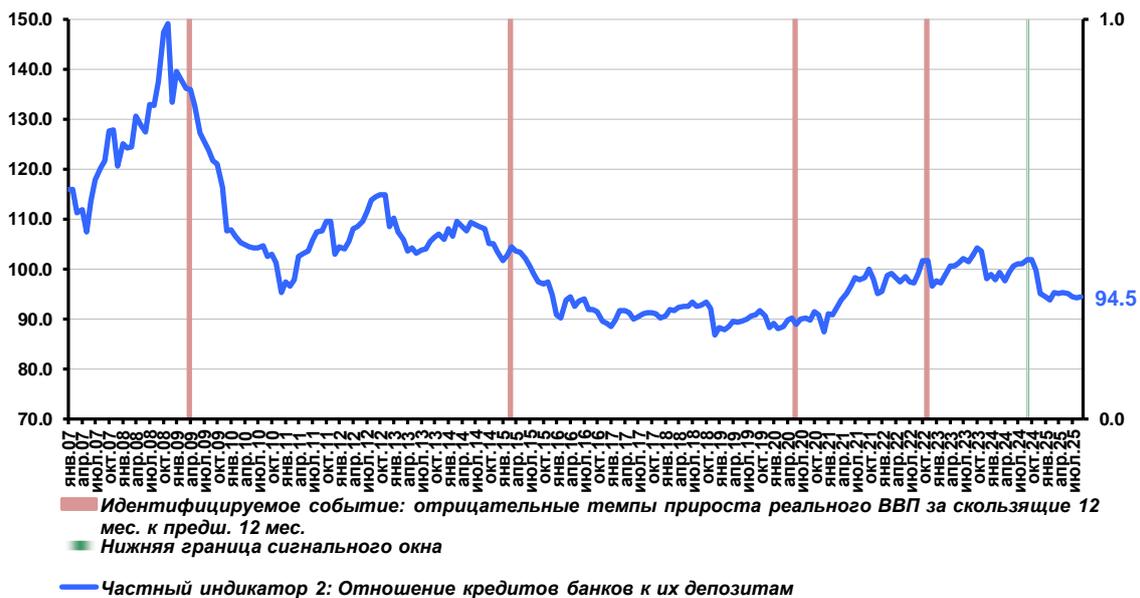
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 0 мес.

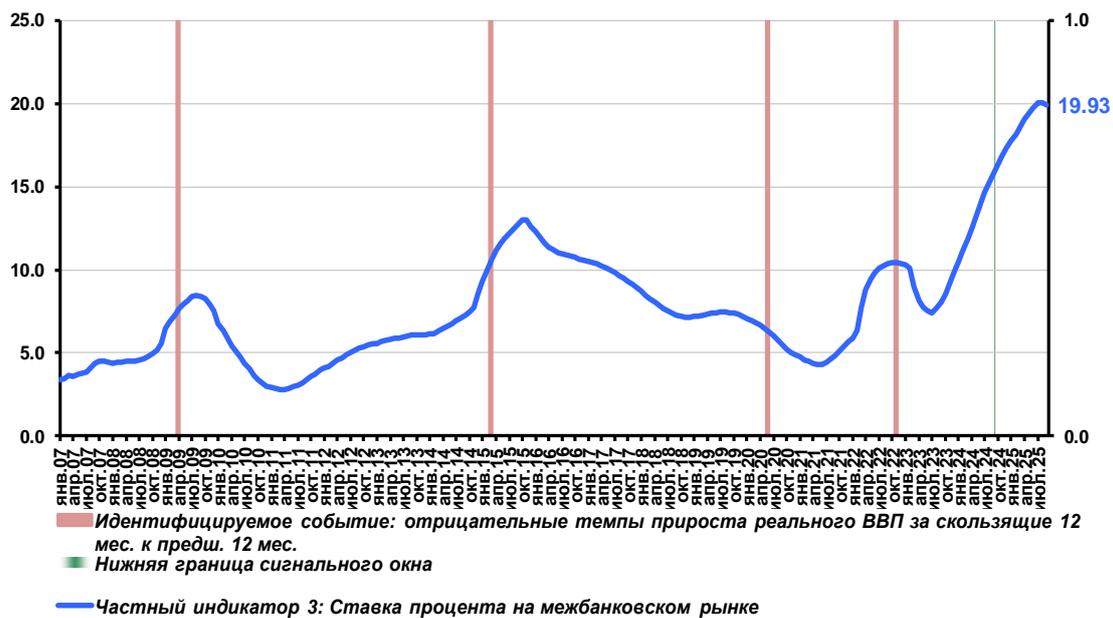
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

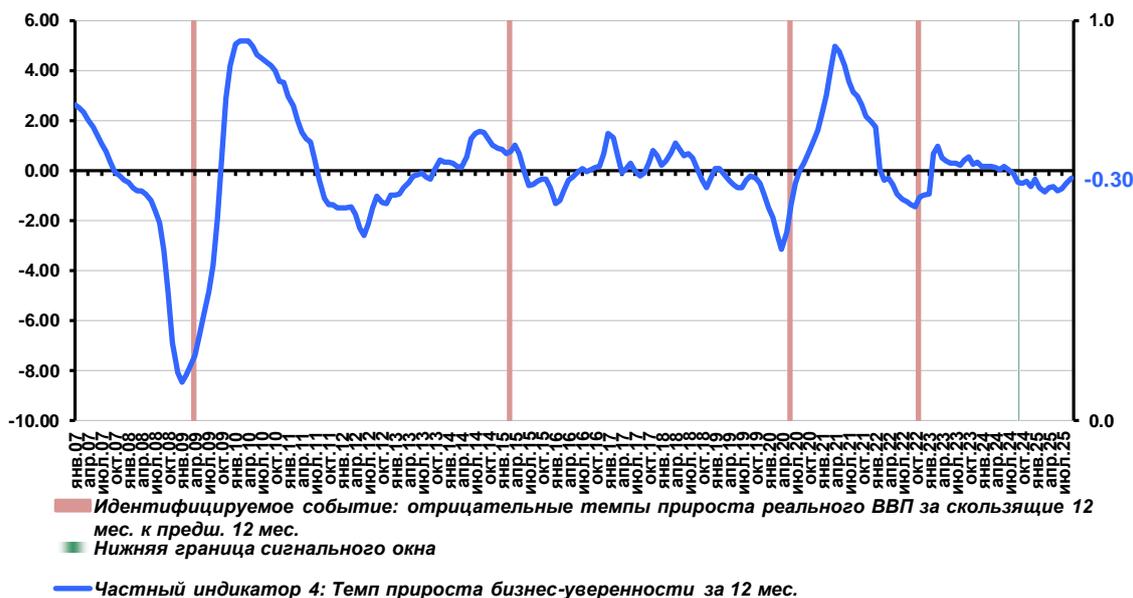
Частный индикатор 2: отношение кредитов банков к их депозитам, %

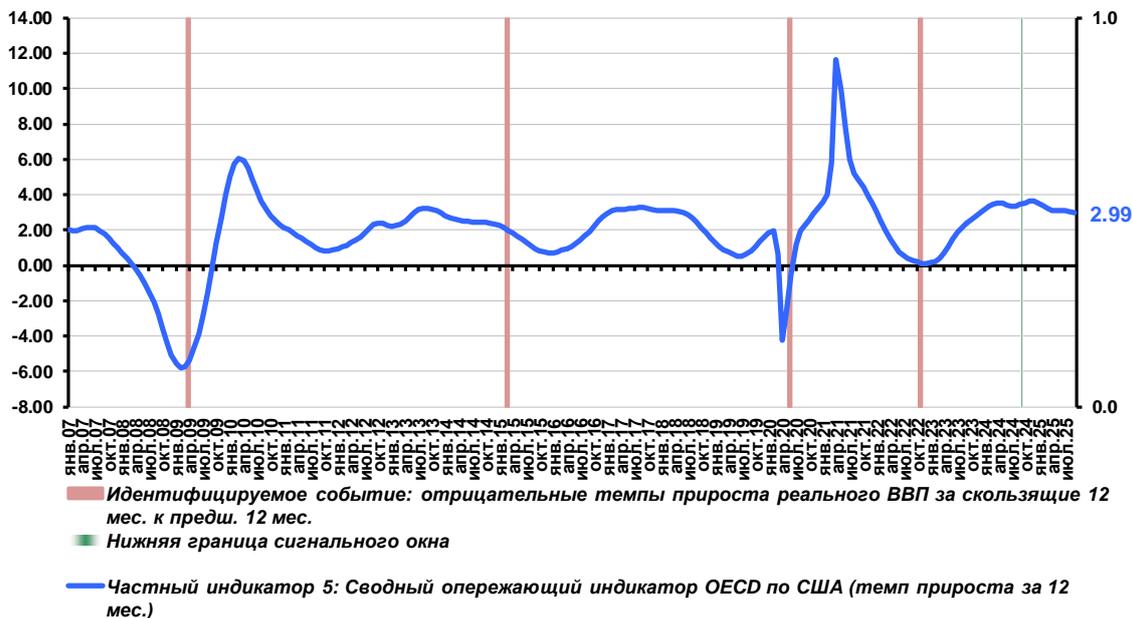
Частный индикатор 3: Ставка процента на межбанковском рынке, % годовых, среднее за скользящий год

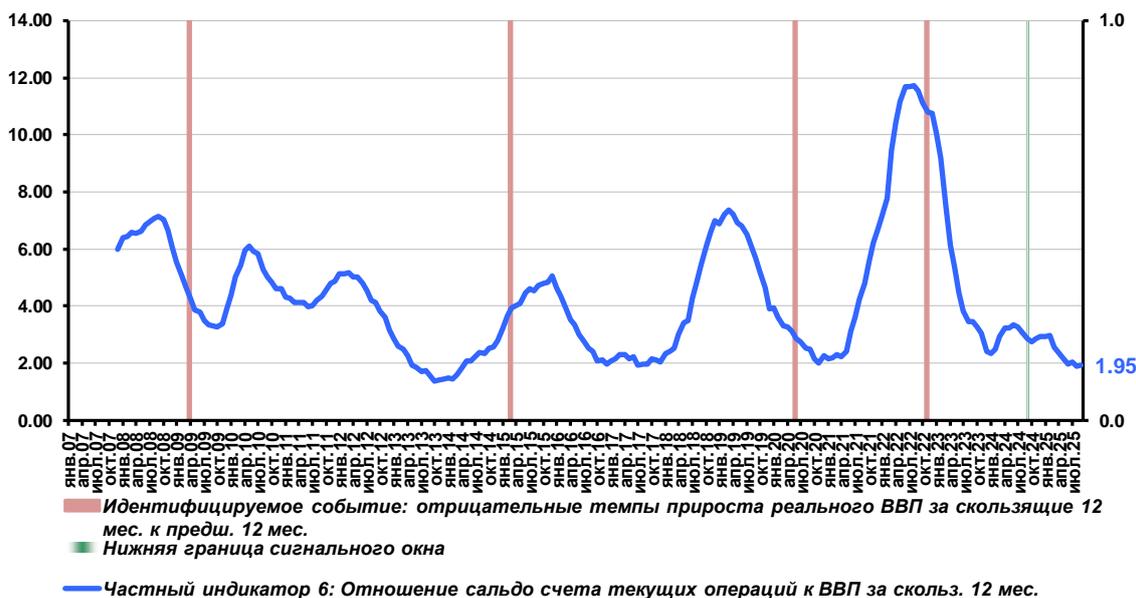
Частный индикатор 4: темп прироста бизнес-уверенности (BCI OECD) за 12 мес. (%)

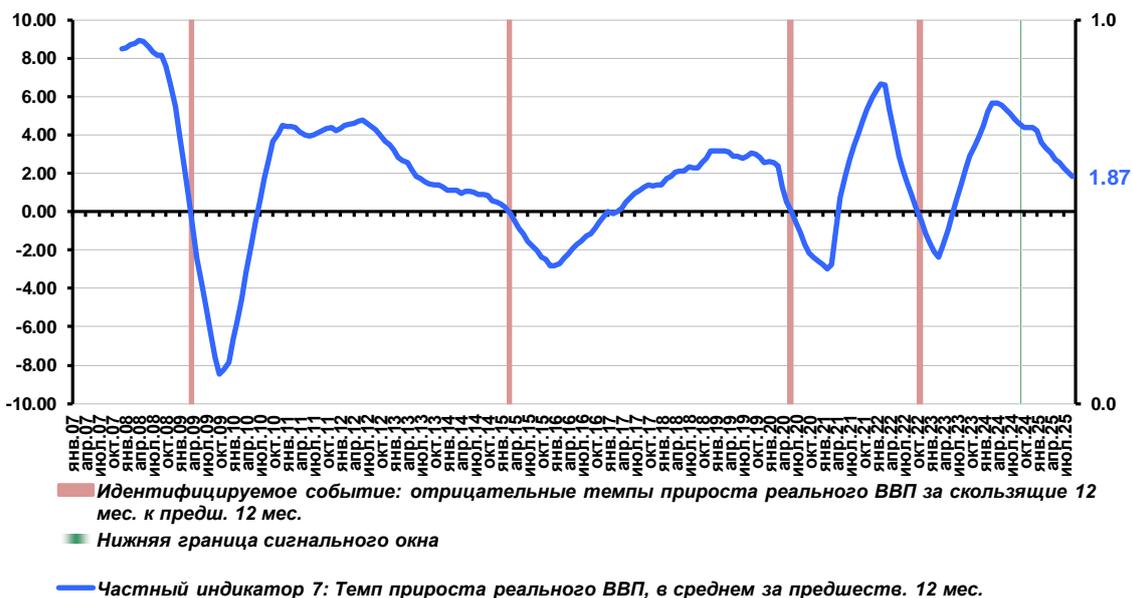
Частный индикатор 5: сводный опережающий индикатор CLI OECD по США (темпы прироста за 12 мес., %)

Частный индикатор 6: отношение сальдо счета текущих операций к ВВП за скользяз. 12 мес. (%)

Частный индикатор 7: темп прироста физического объёма ВВП к аналогичному периоду прошлого года, в среднем за предш. 12 мес. (%)

Частный индикатор 8: темп прироста реального эффективного курса рубля, за скользящ. 12 мес.

Построение сводного опережающего индикатора системных кредитных рисков

Идентифицируемое событие: поворот тренда доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества) в совокупном кредитном портфеле банковской системы⁹ - рост этой доли более чем на один процентный пункт в течение года

Сигнальное окно: 12 мес.

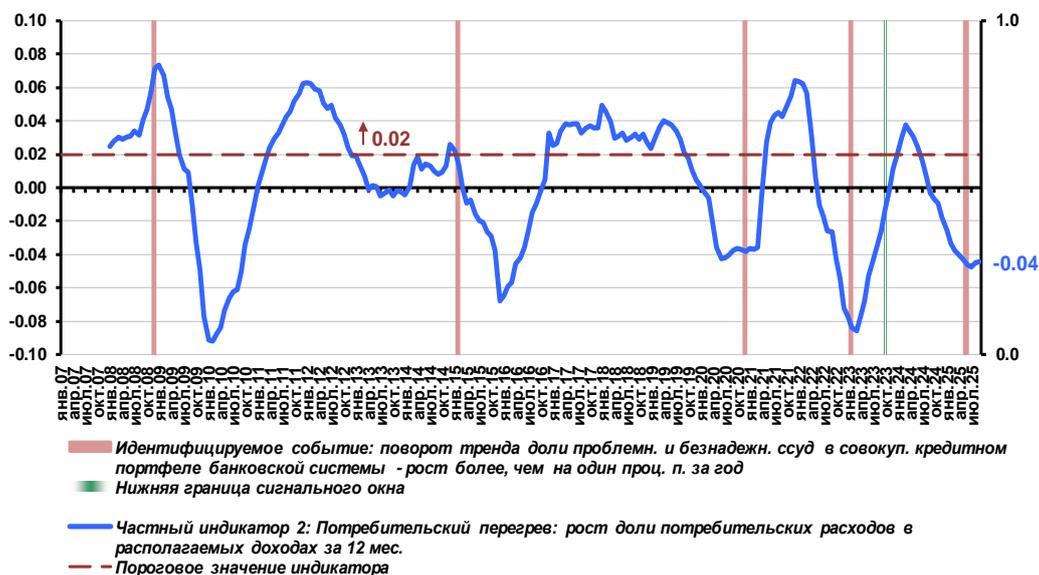
"Буферная" зона: 3 мес.

Частный индикатор 1: охлаждение на кредитном рынке – отклонение темпов роста кредитования в реальном выражении от локального пика (%)

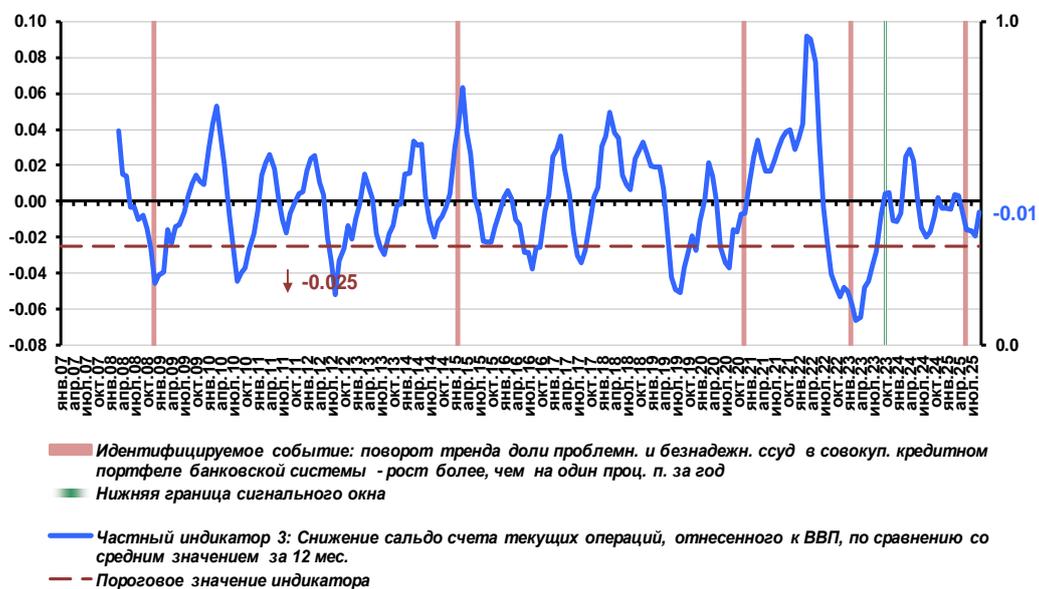

⁹ За вычетом объема реструктурированной части кредитного портфеля

Частный индикатор 2: потребительский перегрев – рост доли потребительских расходов в располагаемых доходах за 12 мес.

Частный индикатор 3: разница между текущим значением отношения сальдо счета текущих операций к ВВП и средним значением этого показателя за предшествующий год

Частный индикатор 4: темп прироста цен на нефть за квартал

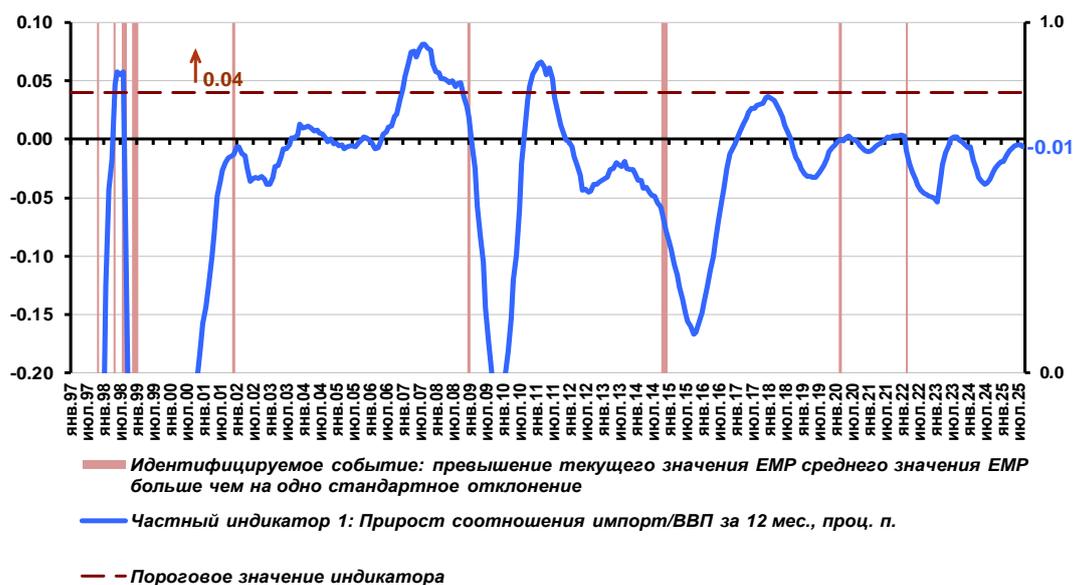
Построение сводного опережающего индикатора системных валютных рисков

Идентифицируемое событие: превышение индексом валютного давления (EMP) среднего значения EMP более чем на одно стандартное отклонение

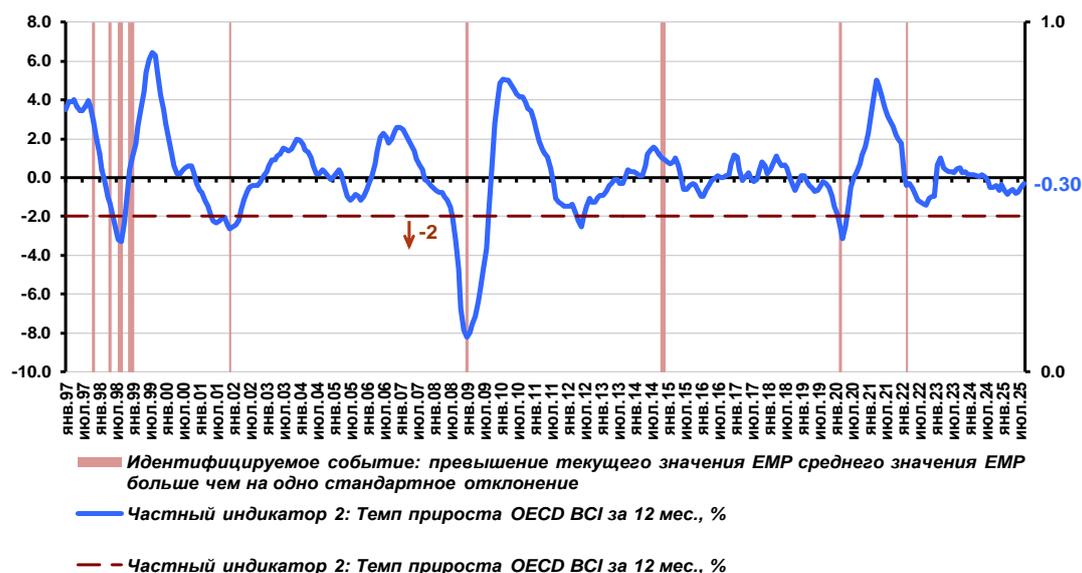
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 1 мес.

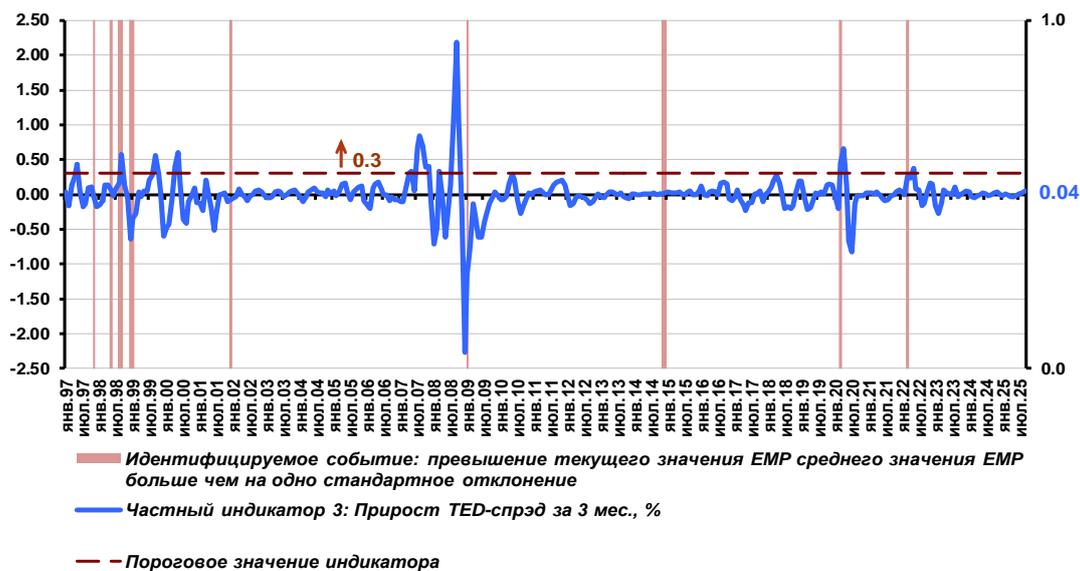
Частный индикатор 1: прирост соотношения импорт/ВВП за 12 мес.

Частный индикатор 2: темп прироста OECD BCI за 12 мес. (%)

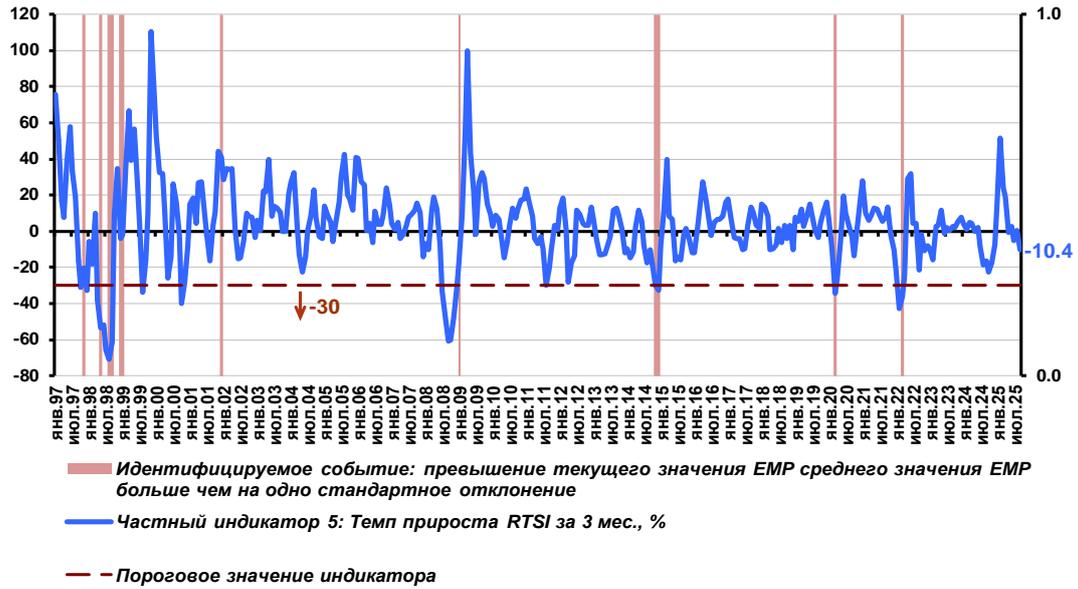
Частный индикатор 3: прирост TED-спрэд за 3 мес. (проц. п)

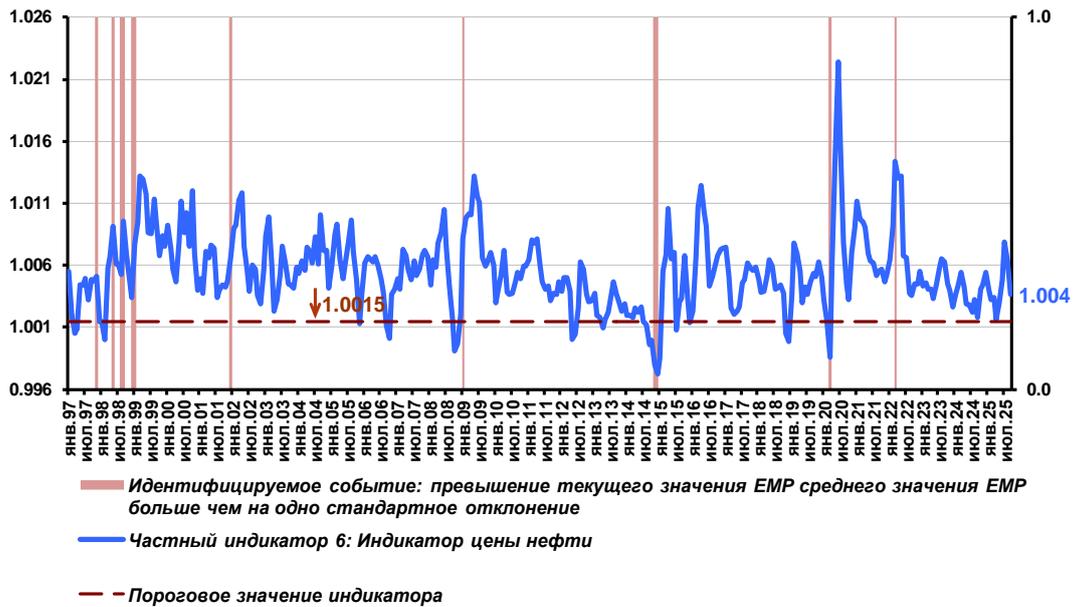
Частный индикатор 4: прирост соотношения (кредиты+требования к государству)/ВВП за 12 мес. (%)

Частный индикатор 5: темп прироста RTSI за 3 мес. (%)

Частный индикатор 6: индикатор цены нефти

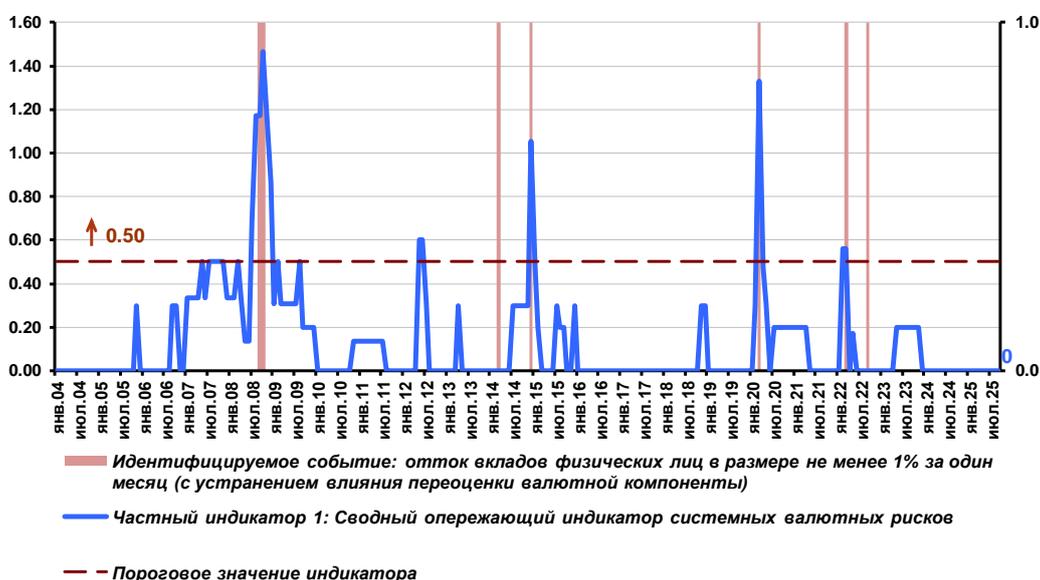
Построение сводного опережающего индикатора системных рисков ликвидности

Идентифицируемое событие: отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (с устранением влияния переоценки валютной компоненты)

Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

Частный индикатор 2: динамика отзывов регулятором лицензий коммерческих банков

Частный индикатор 3: динамика денежного мультипликатора

Частный индикатор 4: динамика волатильности индекса ММВБ (%)

